

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО(ПРАВОВОГО) РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО- СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДАГЕСТАНЕ

Ашурбекова Альбина Ашурбековна*

Преподаватель кафедры Теории государства и права
Северо-Кавказского института (филиала)
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)» в г.
Махачкале.

DOI ARTICLE <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2017-9-8>

Received: 17 November 2017

Published online: 15 December 2017

For citation. Ashurbekova A.A. Formation of the system of social (legal) regulation of marriage-family relations in Dagestan. Journal of law research, 2017, vol. 9, issue 9, pp. 92-103.

Аннотация: Статья посвящена анализу факторов, повлиявших на формирование правовой системы, регулирующей брачно-семейные отношения в Дагестане. Особое внимание уделяется тем сферам

* Контактная информация: 367000 г.Махачкала, ул. Лаптиева, д.63, кв.75.
моб.тел. 89288086404 Электронная почта: albina-ashurbekova@yandex.ru

жизни и видам социальных норм, которые сформировались под воздействием этих факторов и оказали влияние на правовую культуру народов Дагестана.

Ключевые слова: брачно-семейные нормы, правовая культура, адат, мусульманское право.

FORMATION OF THE SYSTEM OF SOCIAL (LEGAL) REGULATION OF MARRIAGE-FAMILY RELATIONS IN DAGESTAN

Ashurbekova Albina Ashurbekovna

The teacher of department of the Theory of the state and the right of the North Caucasian institute (branch) of Federal state-funded educational institution of the higher education "The All-Russian state university of justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)" in Makhachkala.

Abstract: The Article analyzes the factors that influenced the formation of legal system governing marriage and family relations in Dagestan. Special attention is paid to those areas of life and types of social norms that have developed under the influence of these factors influenced the legal culture of the peoples of Dagestan.

Keywords: marriage and family norms, legal culture, ADAT, Islamic law.

DOG'ISTONDA OILA-NIKOH MUNOSABATLARINI IJTIMOIY (HUQUQIY) TARTIBGA SOLISH TIZIMINI SHAKLLANTIRISH

Annotatsiya: Maqola Dog'istonda nikoh-oila munosabatlarini tartibga soluvchi huquqiy tizim shakllanishiga ta'sir ko'rsatuvchi faktorlar tahliliga

bag'ishlangan. Alohida e'tibor shu faktorlar ta'siri ostida shakllangan va Dog'iston xalqlari huquqiy madaniyatiga hissa qo'shgan hayot sohalari va ijtimoiy normalarga qaratiladi.

Kalit so'zlar: nikoh-oila munosabatlari, huquqiy madaniyat, odat, Islom huquqi.

Брачно-семейные нормы права являются своего рода квинтэссенцией отражения политических, экономических и правовых институтов. Их внешняя не связанность с политическими и экономическими задачами на самом деле фокусирует многие ключевые проблемы общества.

Формирование и развитие семьи Дагестана происходило и происходит в органической связи с общим ходом развития истории и права. Их направленность и темпы определялись динамикой социальных, экономических, политических, культурных и иных процессов, происходящих в обществе. Прежде всего, следует отметить, что брачно-семейные обычаи дагестанцев сложились в давние времена и обслуживали с тех времен многие поколения. Являясь регулятором жизни, многие нормы, вышедшие из глубин народной жизни и построенные первоначально на справедливых моральных, этико-нравственных основах, способствовали развитию общества на всех этапах его развития и, наконец, дошли до наших дней, выражая самобытный менталитет дагестанцев, требуя воспитывать новое поколение в духе преданности мудрости предков.

На развитие брачно-семейного права оказали большое влияние не только экономика, но и национальные и религиозные отношения. Исконная полиэтничность, неуклонное расширение территории

Российского государства не могли не отразиться на политическом строе и тем более на правовой системе. Распространение мусульманства в Дагестане стало значительной вехой на пути развития правового регулирования отношений брака и семьи.

Характерной чертой правовой системы России явилось включение в неё в готовом виде правовых систем тех государств, которые к ней присоединялись. На протяжении веков они действовали параллельно с имперским правом, постепенно сливаясь с ним. Тем самым обеспечивался учет региональных и национальных особенностей населения империи.

Правовая культура народов Дагестана развивалась многими поколениями. Правовые образования и его пласты в течение веков взаимодействовали друг с другом, переживали эволюцию. В процессах динамики дагестанской государственности в составе России в XIX в. заметна конвергенция адата, мусульманского и российского права.

Присоединение народов Северного Кавказа к Российскому государству повлекло включение инонационального права в общую структуру российского права. Плюральная система права на Северном Кавказе была необходима России для проведения эффективной государственно-правовой политики. Её формированию предшествовала большая исследовательская работа российских ученых, государственных деятелей, представителей правительственной администрации на Северном Кавказе по систематизации и редактированию адата и шариата. Результаты их многолетнего труда осмысливаются, несомненно, в качестве действительного символа особого отношения к правовой культуре кавказского населения со стороны

Российского государства.¹

Признание и применение адатского и мусульманского права имеет и другое позитивное значение: став частью российской правовой системы, они не только ничего не потеряли, но и впервые в своей истории стали подсистемой государственного права, хотя и с определенными ограничениями.

Единение Северного Кавказа с Россией дало почву для формирования системы юридического плюрализма. Соотношение адата, мусульманского права и права России характеризует взаимодействие светской, исламской и государственных начал в жизни северокавказских этносов. Для российской администрации в Дагестане в XIX в. главной проблемой было вытеснение шариата, так как мусульманское духовенство обладало духовной властью и осуществляло контроль не только за отношениями в обществе, но и над большим кругом вопросов, включая управление собственностью, семью, брак – практически всё, что могло быть отнесено к вопросам нравственности и веры. Исследования показывают, что предпочтительное применение, в сравнении с шариатом, имел адат. Это выразилось в систематизации адатов народов Дагестана, проведенном силами российского правительства и ученых. Отредактированным и рационализированным адатам был придан легитимный характер.²

Государственная администрация на Северном Кавказе создала также новые судебные институты и бюрократический аппарат, необходимые для

¹ Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса. 1882. Вып. I. С. 29. (Leontovich F.I. Adats of the Caucasian Highlanders: Materials on the Common Law of the Northern and Eastern Caucasus. Odessa. 1882. Vol. I. P. 29.)

² Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. М.: Наука, 1978. –С.122. (Kerimov, G.M. Sharia and its social essence. М.: Nauka, 1978.-S.122.)

функционирования адатских и мусульманских правовых образований, невысказанные для классического шариата и адата.

Правовой порядок в Дагестане в указанный период выражал, воплощал в себе принципы, сформулированные в течение предшествующих поколений. Проследить исторические судьбы адата и шариата народов Дагестана конца XVIII-XIX в.в. – значит повернуться лицом к обозначенной современной наукой, но не исследованной крупной проблеме отечественного культурно-правового достояния. Вне временной перспективы такой продолжительности невозможно осмыслить эволюцию и преемственность традиций права народов Северного Кавказа.

Проведенный анализ выявляет замечательную особенность в политике Российского государства на Северном Кавказе – управление посредством права, через правовые учреждения. Гарантией этих принципов стало признание адатского и мусульманского права российским законодателем и государственное санкционирование даваемых этим правом решений. Это принципиально опровергает распространённое мнение в отечественной и зарубежной историографии о колониальном характере присутствия России на Кавказе, навязывании народам колониального права.

Большая часть институтов, процедур, понятий и норм адатского и мусульманского права оставалась нетронутой, вместе с тем оно претерпело значительные изменения. Оно не переставало быть социально-нормативным регулятором в течение всего указанного времени, хотя и подвергалось ограничению, деформации под влиянием российского имперского, позднее советского социалистического права.

Ещё более значимо осуществление формальной институционализации адата и шариата в процессах динамики систем права России во второй половине XIX в. Можно утверждать об их интеграции в законодательство Российской империи.

Ислам, появившись на Северном Кавказе и подвергнув сомнению родовые, общинные, сословные ценности, внёс в адат элемент динамики.

Середина XIX в. на Северном Кавказе – это период становления юридического плюрализма, трансформации адатского и мусульманского права. Адат и шариат используются в общем как независимые, но взаимодействующие подсистемы права России. Однако действовавшее российское право имело преимущество: суд мог поставить его выше адата и шариата, если они противоречили новому общественному порядку или не могли предложить решения, которое было бы разумным или достаточным.

Для мусульманского права исследуемого периода свойственна санкционированная государством исключительная юрисдикция по некоторым вопросам и совместная по другим. Она простиралась на брачно-семейные отношения, наследование, религиозные преступления, т.е. вопросы персонального статуса.

Вместе с тем, едва ли можно осмыслить применявшийся на Северном Кавказе шариат как связную, единую интеллектуально-правовую систему, построенную на классических исламских принципах. В отличие от шариата, привнесенного, как полагали российские власти, извне, адат был, по сути, целиком интегрирован в российскую правовую систему и рассматривался как самостоятельная подсистема права, регулировавшая основные юридические отношения в горских народах.

Адатское право, действовавшее в различных регионах, тем не менее, имеет много общих черт, различия в нем среди народов Дагестана могут показаться минимальными по сравнению с чертами сходства. Как мусульманское, так и адатское право, даже там, где они считались приоритетно действующими, никогда по отдельности не составляли весь массив применяемого законодательства. Так как ни одно из них не претендовало на всеохватность и абсолютную компетенцию, государству в каждую эпоху пришлось определять рамки их действия. Из классического шариата при его адаптации к условиям Северного Кавказа Российским государством в XIX в. был вычленен сравнительно связный и предпочтительный свод норм о браке и семье, наследовании и религиозных преступлениях.

В середине XIX в. конвергенция адатского и мусульманского права в Дагестане переросла в стадию сотрудничества с российским правом и поднялась на более высокую ступень подчинения: оно включается в правовую систему империи во всех сферах, где не существует явных противоречий. Интеграция адатского и мусульманского права в систему права Российской империи открыла возможность для осуществления прогрессивной судебно-правовой реформы на Северном Кавказе.³

Официальный, публичный характер адату и шариату придавался двумя путями: посредством правотворчества и путём санкционирования, когда государственные органы в том или ином виде

³ Мисроков З.Х. Феномен адатского и мусульманского права народов Северного Кавказа о процессах трансформации российской государственности // Государство и право. - 2002. -№ 11. - С. 110-113. (Misrokov Z.Kh. Phenomenon of the Adat and Muslim Law of the Peoples of the North Caucasus on the Transformation Processes of the Russian Statehood // State and Law. - 2002.-No. 11. - P. 110-113)

одобряли их нормы, придавали им юридическую силу.

Исторический опыт свидетельствует, что фундаменталистские религиозно-правовые феномены в современном Дагестане не имеют серьезной и долговременной перспективы. Тем не менее, в противовес им традиционная для народов Дагестана мусульманско-правовая культура нуждается в государственной поддержке. Тенденция к этому обозначена вполне зримо, настроенность государства на это есть. В Российской Федерации, на Северном Кавказе, в Дагестане должны быть обеспечены общие правовые гарантии достойного проживания духовно несхожих людей на общем государственно-правовом пространстве, в котором народы сохраняют религиозную и культурно-правовую идентичность.

Многие из живущих в селениях и аулах Дагестана людей вовсе не следуют новым законам и даже не осведомлены о них – они продолжают жить так, как жили их предки: управление ими и разрешение конфликтов осуществляются, помимо официальных органов, на основании традиционных и хорошо знакомых институтов. Новое законодательство отнюдь не всегда помогало решить удовлетворительным образом проблемы, возникающие в ходе развития. Новые нормы говорят об обществе, которое стремятся создать, они спроецированы на будущее и не следует ждать их полного и немедленного применения, подобного тому, что имеет место в европейских правовых системах.

Отечественную традицию правового регулирования брачно-семейных отношений в Дагестане в XIX в. отличает юридический плюрализм, где на протяжении веков сформировался уникальный феномен сосуществования адата, шариата и российского права. Ценности и опыт толерантного

взаимодействия здесь культурно-правовых систем разных народов с разной философией и разной религией в сменяющих друг друга эпохах, политических режимах являются достоянием мировой правовой культуры.

Мусульманская правовая система сохраняет свои устойчивые позиции в регулировании общественных отношений в Дагестане, пусть даже на бытовом уровне. Общая тенденция состоит в том, что позиции мусульманского права в отдельных регионах продолжают сохранять и даже развивать свое влияние на правовую систему и образ жизни большинства населения на Северном Кавказе.

Ислам является составной частью духовной и национальной жизни Республики Дагестан. В связи с разногласием между теоретическими и практическими видениями ситуации, образовавшимся вследствие противоречивости представлений о роли этого феномена в правовом государстве и обществе, где приоритет отдан позитивному закону, в современном российском праве возникает проблема преемственности мусульманского права.

В Конституции Республики Дагестан закреплён её светский статус. Однако в отличие от ряда других регионов России, в Дагестане, где религия была поставлена на служение государству, это определило стабильность государственной политики в этой республике. Мусульманское право является полноправным участником двухвекового процесса развития правовой системы Дагестана в составе России. Адат и шариат – это традиционные естественно-преемственные феномены правовой культуры народов Северного Кавказа, их наследуемость в жизни этнического социума никогда не прерывалась. В обширной сфере отношений мусульман: браке, семье,

наследовании, соглашениях и деликтах, основанных на исламской юрисдикции, – нормы шариата регулируют процессы, целиком или частично находящиеся вне контроля государства.

В Дагестане как субъекте Российской Федерации действуют нормы российского законодательства, однако в быту нормы шариата оказывают значительное влияние на регулирование семейных отношений. Между дагестанцами, за редким исключением, при создании семьи обязательно заключается брак по шариату. При разрешении споров, относящихся к брачно-семейным отношениям, дагестанцы до обращения в суд пытаются разрешить спор по шариату.

Специфика Дагестана, как региона с преимущественно мусульманским населением, никак не учтена в действующем законодательстве. Согласно конституции РФ, вопросы семейного законодательства отнесены к совместному ведению РФ и субъектов РФ, однако Семейным кодексом РФ урегулированы практически все вопросы семейного законодательства, а к ведению субъектов РФ отнесены только некоторые второстепенные вопросы. По нашему мнению, было бы более целесообразным принятие Основ семейного законодательства РФ, регулирующих лишь основные вопросы семейного законодательства, и предоставление субъектам РФ права принятия кодексов, детально регламентирующих вопросы семейного права, что позволит в должной мере учесть специфику отдельных субъектов Российской Федерации, в том числе с преимущественно мусульманским населением.

На сегодняшний момент дагестанцы выбрали такие морально-этические нормы, которые помогли им выстоять и перейти к цивилизованной жизни. У

народов Дагестана на современном этапе исторического развития нет альтернативы, кроме как жить с Россией и в составе России. Долг нынешнего поколения дагестанцев – сохранить плоды долгих и трудных усилий предков на общую пользу всех народов Российского государства. Дагестанцы, русские и другие народы России в совместной жизни и борьбе взаимно дополняли друг друга, а многовековые контакты научили их понимать друг друга, сосуществовать друг с другом, оставаясь самими собой, не теряя своей национальной самобытности и богатого духовного и культурного наследия предков.